

Мы еще встретимся

“Кто этот крестьянин, который меня отравил?!” Встав на ноги в позе для верховой езды на своей кровати, в твёрдой стойке, с руками готовыми к бою, император Юаньшэн встал на дыбы, как только проснулся.

Императору Юаньшэну снились многочисленные кошмары, в которых крестьяне причиняли ему вред, а бандиты похищали его дочерей, что приводило его в бешенство. Он не мог ясно разглядеть презренного похитителя, но тот выглядел порочным, даже когда не делал развратных замечаний. К счастью, у него был старший ученик горы Дало, Мин Фэйчжэнь, чтобы посоветоваться, или так он думал. Когда он повернулся к своему стратегу, Мин Фэйчжэнь обхватил руками бедра послушной Шэнь Ижэнь, которая не прислушалась к его призыву. Вместо этого она коснулась губ Мин Фэйчжэня своими губами. Так что Его Величество пришел в себя и первым делом вскочил на ноги.

"Ммм... Ммм..."

Император Юаньшэн перевел взгляд вниз, туда, откуда доносился мягкий голос. Лю Яоци, которая все это время добровольно заботилась об императоре Юаньшэне, понятия не имела, как реагировать. Император Юаньшэн начал ломать голову над тем, как разрядить неловкое положение, а Лю Яоци вскочила и прижалась к нему, добавляя ему еще больше смущения.

Проливая слезы и сияя, Лю Яоци сказала: “Мистер Ли, мистер Ли, наконец-то и вы пришли в себя. Я ... я молилась небесам и Будде в течение последних нескольких дней, и они, наконец, исполнили мое желание.”

Император Юаньшэн догадался о том, что произошло, и быстро восстановил свои воспоминания. Вместо того чтобы беспокоиться о своем отравлении, он беспокоился о том, что делать с Лю Яоци. Будучи неопытным в романтических отношениях, император Юаньшэн только сейчас понял, что Лю Яоци развила в себе чувства к нему. Он беспокоился о том, что делать, так как был достаточно старым, чтобы быть ее отцом, и он не был Мин Хуаюем. Он подумал, что ему повезло, что рядом нет никого, кто мог бы увидеть, как она изо всех сил вцепилась в его руки. Иначе-

- Закруглим вот здесь и закончим.”

- Ого, ты умеешь рисовать, старший брат Мин?”

“Если хочешь выжить в боевом мире, нужно обладать набором навыков. Я не силен в рисовании пейзажей, но я мастер в рисовании географии.”

- М-мин Фэйчжэнь, что ты делаешь?” - прогремел император Юаньшэн.

Мин Фэйчжэнь поднял глаза от стола и подмигнул, жестом показывая: "не волнуйтесь, ваше величество. Мы вам не помешаем." - и затем произнес: - рисую, мастер."

Лю Яоци убежала с пылающим лицом, чтобы сообщить остальным, что император Юаньшэн пришел в себя. Как только она ушла, Су Сяо пал на колени и склонился к земле, сказав: "Ваше Величество, я... я... я случайно вырубил вас своим блюдом, из-за чего вы потеряли пять дней. Приношу свои извинения. По-пожалуйста, накажите меня."

Возможно, ужасающее блюдо стерло все воспоминания о своём вкусе, поэтому император Юаньшэн беспомощно улыбнулся: Встань. Мы можем обсудить это позже."

Су Сяо отказался встать, настаивая на наказании, когда Дугу и компания вошли. Они вызвали императорского врача, чтобы обследовать его величество, дать рецепт, а затем они проверили его, используя свои знания боевых искусств. Пока Его Величество обедал, Дугу, Е Ло и Те Хань стояли вокруг него, чтобы запретить кому-либо приближаться. Тем временем Лун Цзайтянь кратко проинформировал его величество о последних событиях и существующем положении дел.

- Турнир из пяти человек? Запишите меня, - с энтузиазмом произнес император Юаньшэн.

Узнав о том, как Су Сяо вчера разбил толпу врагов сковородой с жареными яйцами и помидорами, император Юаньшэн захотел узнать больше.

Те, кого Су Сяо не вырубил своим варевом, были выведены из строя, в то время как те, кто прятался в гостинице, показали себя, чтобы помочь своим лидерам. Мин Фэйчжэнь любезно предложил лечение в обмен на мирный договор, который они приняли без особых раздумий, учитывая предполагаемое критическое состояние их лидеров.

Понимая, что использовать истинную ци для их оживления бесполезно, Мин Фэйчжэнь вытряхнул из них жареные помидоры, яйца и вчерашний ужин. Поскольку это было им на руку, Лун Цзайтянь и другие не сильно торопились выбивать пищу из других жертв. Несмотря на то, что жертвы приходили в себя, их состояние составляло лишь тридцать процентов от нормального.

Враги были запуганы после отравления, и Мин Фэйчжэнь упомянул, что Су Сяо был тем, кто отравил их, усилив фактор запугивания. Несмотря на то, что они были отвратительными преступниками, они хвалили Су Сяо и просили стать "ее" подчиненными.

- Констебль Мин, почему ты оставил меня спать, но разбудил Е Ло? - проворчал император Юаньшэн.

Мин Фэйчжэнь пожал плечами: "Е Ло откусила кусочек, а вы набили полный рот. Кроме того, бить вас-это..."

"Этого слишком много, чтобы обдумать за один присест. Кстати, что ты сейчас рисовал?"

Мин Фэйчжэнь взял со стола карту, показав направление течения воды и красную линию, проходящую через карту: "у нас есть свидетельство очевидца о вице-капитане Шэне, плававшей в воде без сознания. Я предполагаю, что она упала в воду во время схватки с Авелем. Рассказ должен быть достоверным, так как поместье, в котором она столкнулась с Авелем, находится недалеко от Тайху. Поэтому я потратил некоторое время на изучение окрестностей, исследуя места, где она, вероятно, могла появиться. Я также опросил людей, которые, возможно, путешествовали по этому району во время инцидента."

Карта была составлена после нескольких дней тщательных исследований, и информация, почерпнутая из интервью в нынешних обстоятельствах, доказала преданность делу, не говоря уже о том, что разговоры с анти-традиционными людьми требовали мужества. Таким образом, никто не перебивал Мин Фэйчжэня.

- После сокращения области, в которой вице-капитан Шэнь, вероятно, появилась, основываясь на собранной мной информации, включающей время, течение и многое другое, есть несколько мест, где она могла бы логически оказаться. Люди, дававшие показания очевидцев, уже растворились в воздухе. Соответственно, я исключил эту область. Дальнейшее умозаключение приводит меня к тому, - Мин Фэйчжэнь нарисовал круг над пятном и добавил, - что она оказалась в этом месте."

"Ты проверил местоположение?"

- К сожалению, никаких следов не осталось. Поскольку несколько человек якобы заметили ее, я считаю разумным предположить, что кто-то вытащил ее из воды."

"Много людей... обычно ходят по району?"

"Не совсем, так как это близко к входу в землю корня лотоса. Рыбаки, обычные граждане и даже большинство членов военного мира избегают ходить в этот район, так как это фактически территория усадьбы меча Ло. Мастер, из-за непредсказуемости я хотел бы попросить несколько дней отдыха."

"Я хочу услышать, каков твой план."

- Перед тем как отправиться в путь, я попросил нескольких коллег пойти вперед. У них должна быть необходимая информация, которой нам сейчас не хватает и в которой мы нуждаемся. Поскольку вы боитесь разоблачения, я буду действовать в маскировке. Мы должны действовать прямо сейчас, если хотим спасти вице-капитана Шэня." Мин Фэйчжэнь не был уверен, что Чжа Пи был в доме Ло Сымина просто по совпадению.

- Одобряю."

***

- Сестра Большого Босса?" - Спросил Ло Сымин, выслушав рассказ И Вангю о фиаско в гостинице "дракон феникс" после того, как он примчался обратно той же ночью.

- Да. Иначе я не вернулся бы сразу, чтобы доложить вам, - ответил И Вангю.

Ло Сымин сморщил нос и недоверчиво моргнул: "они подчинили этих монстров? Одна девушка победила этих безжалостных убийц? Это невероятно..."

В то время как И Вангю вернулся к Ло Сымину с поражением, господин Цянь удалился в свой новый филиал борделя, чтобы поплакать. Если бы они не опоздали на мероприятие, они также стали бы жертвами жареных помидоров и яиц Су Сяо; у И Вангю был бы испорчен его боевой рекорд.

Зеленый принц произнес: "Она настолько хороша? Мне нужно посетить гостиницу, когда у меня будет время попробовать их жареные помидоры и яйца."

Излишне говорить, что И Вангю не собирался позволять зеленому принцу рисковать своей жизнью.

"Кстати, как они справляются? У нас есть пять участников, не так ли?"

И Вангю ответил: "Ли Шан согласился присоединиться к нам. Старейшина Чэнь также убедил старейшину Шу помочь нам. Со мной и с непобедимым преподобным Ча мы должны одержать победу. К сожалению, старейшина Чэнь выведен из строя на долгие годы из-за ущерба, нанесенного преподобным Ча. Я рассматривал других известных бойцов, таких как Цзе Дациань, но они не на высоте."

Проще говоря, И Вангю и Ли Шан находились на уровне старших. Старейшина Шу был старейшиной секты Вудан. Преподобный Ча был божеством. Чэнь Ваньюнь имел такой же стаж как И Вангю. Следовательно, им нужен был кто-то с одинаковым уровнем, что было нелегко.

"Ха-ха-ха, у меня есть кое-кто на примете. Хахаха."

"Кто бы это мог быть, Ваше Высочество?"

Зеленый принц ответил: Я. Разве теперь нас не пять?"

Я знаю, что у вас руки чешутся каждый день, но неужели вы должны почесать их сейчас?

Ло Сымин возразил: "брат, ты не можешь опуститься до их уровня."

Зеленый принц поднял грудь и продолжил: - У нас есть лучший мечник Шаньдуня, старейшина Вудана, старейшина секты Куньлунь и преподобный. Кто еще, кроме моего уважаемого "Я", сможет встать рядом с ними?"

- Верно, но..."

- Никаких "но". Ты думаешь, я безмозглый? Четверо сражающихся передо мной - избранные элиты. Если мы не проиграем два матча, мне даже не придется драться. Как ты думаешь, кто победит: наша элита или боксерские груши Дракона Феникса? Ты можешь представить, что мы проигрываем? Мы выиграем, хахахаха."

И Вангю попробовал свои силы в том, в чем Ло Сымин потерпел неудачу, только чтобы дать зеленому принцу еще одну победу. И Вангю больше заботился о безопасности зеленого принца, чем о победе. Действительно, невозможно было представить, что они проигрывают. Тем не менее, если все действительно пойдет наперекосяк, И Вангю решил, что они могут просто сдаться в последнем матче.

Ло Сымин хотел посмотреть, на что способна гостиница "дракон феникс" исключительно из-за своих подозрений касательно их. Однако после разгрома в гостинице "дракон феникс" он не мог себе представить, что у них есть то, что нужно, чтобы совершить такое серьезное преступление.

И Вангю доложил Ло Сымину: "двое из жертв могут заставить людей дрожать от страха, но их ограбили, не дав возможности увидеть нападавшего. Точно так же и другие жертвы, которым удалось мельком увидеть нападавшего, не могут опознать его. По всем свидетельствам о нападавшем, в деле замешаны несколько человек. Мнение молодого господина Чжуна действительно заслуживает внимания. Он сказал..."

Закусывая, чтобы развеять скуку, зеленый принц вдруг вскочил и спросил: "Кстати, я слышал, что у вас дома находится дальняя родственница в коме. Что это значит?"

- Д-дальняя родственница? О-она на самом деле..." Ложь не была привычкой, который оттачивал Ло Сымин.

"Хе-хе, почему ты заикаешься? Какая родственница? Я её знаю?"

Несмотря на то, что зеленому принцу наставили рога, он никогда не отказывался от своей привычки охотиться на женщин. Поэтому Ло Сымин не хотел, чтобы зеленый принц увидел Шэнь Ижэнь, к которой он бессознательно испытывал чувства, так как рисковал потерять ее.

"Я совершенно уверен, что знаю всех ваших родственниц, верно? Я буду ждать, когда ты мне

все расскажешь. Я спокойно подожду один день, десять дней или месяц. Давай посмотрим, у кого больше времени.”

Если и было что-то, в чем зеленый принц не мог быть побежден, так это время, чтобы преследовать своих “жен”.

- Мне... придется начать с самого начала....” Ло Сымин, сдавшись, рассказал зеленому принцу историю.

“Раз преподобный Ча сказал, что, если передать ей лекарство изо рта в рот, она пробудится ото сна, почему ты не воспользовался этим? - спросил зеленый принц.

Покраснев, вспомнив, как проглотил таблетку, когда пытался накормить ей Шэнь Ижэнь, Ло Сымин ответил: “Если у тебя есть вопросы, почему бы тебе лично не проконсультироваться с преподобным Ча? В конце концов, он остановился в поместье.”

Когда зеленый принц наконец ушел, Ло Сымин продолжил: “Патриарх И, давай продолжим обсуждать трупы.”

Завидуя способности Ло Сымина так быстро переключать каналы, Патриарх И прокомментировал: “если бы я мог сменить босса, возможно, прожил бы дольше.”

- Ха-ха, я не могу позволить себе твои услуги.”

Эти двое сравнили трупы, которые осмотрели, обнаружив, что до сих пор было на удивление только три трупа, а также тот факт, что травмы выживших были незначительными. Другими словами, нападавший делал все возможное, чтобы не убить свою цель.

- Кража оружия сродни растаптыванию гордости, оскорблению, которое обиженные никогда не простят, пока не восстановят свою гордость, и все же они сдерживаются?”

И Вангю предположил: “возможно, они уверены, что их не поймают, или, возможно, они невыносимо высокомерны.”

- Если бы они были высокомерными, то не стали бы прятать свое лицо. Я думаю, что вижу закономерность, которая приводит меня к такому выводу: возможно, они пытаются украсть, не убивая. Из того, что мы видели, они могут убить, потому что вынуждены напрягаться, чтобы победить, что заставляет их убивать.”

“Если твоя догадка верна, то убийство - непреднамеренное. Они могут прибегать к использованию своих истинных навыков, когда находятся под давлением!”

- Совершенно верно.”

Несмотря на их новую теорию, они не смогли найти никаких общих точек между трупами. Самым подозрительным трупом был тот, которого нападавший убил, используя энергию ян в своем смертельном ударе пальцем.”

- Царство Ян встречается редко. Навык Ян, который они использовали, мог быть истинной Ян Ци крови. Никто, кроме Тан Е, не имеет такого точного контроля над ян ци.”

- Может быть... он раскрыл свои истинные способности? Трудно, но не невозможно выучить несколько стилей. С учетом сказанного, потребуются десятилетия, чтобы обрести эту истинную силу Ци...”

“В чем дело? Вы что-нибудь придумали?”

- Нет, нет, это не он, - хотя он и отрицал это, выражение лица Ло Сымина выдало его, намекая на то, что у него есть подозреваемый.

И Вангю прочитал выражение лица Ло Сымина: “молодой господин Ло, ваши предположения оправданны. Дух палящего солнца... также является одним из самых продвинутых стилей для пользователей царства Ян.”

Тревожное чувство пронизывало их умы.

***

Если это не было подчеркнуто достаточно, Давайте подчеркнем это снова: однажды зеленый принц, всегда зеленый принц.

Выйдя из главного зала, зеленый принц, зная, что И Вангю и Ло Сымин еще долго будут обсуждать дела, решил, что это прекрасная возможность навестить Спящую красавицу. На заднем дворе были просторные комнаты. Поэтому ему пришлось проверять комнату за комнатой, пока он не увидел двух часовых перед определенной комнатой. Он весело подошел и спросил: “Почему вы двое здесь так поздно?”

- Приветствую Вас, Сэр.”

“Не беспокойся о любезностях. Что вы двое делаете?”

“Мы защищаем девушку по приказу молодого господина.”

- Молодой господин особенно заботился о ней с тех пор, как спас ее; даже доктора Ло вызвали. Вот почему мы также делаем все возможное.”

- А, понятно. Я вижу... Мой брат звал вас, понимаете? Он сказал, что ему нужно кое-что сделать, и он проводит реорганизацию персонала. Вам следует поторопиться.”

Двое охранников не стали расспрашивать зеленого принца, поскольку им сказали, что он надежный и особенный гость.

Зеленый принц подождал, пока они уйдут, затем провел пальцами по волосам и облизнул губы: “интересно, правда ли, что ты должен поцеловать ее, чтобы разбудить. Я не уверен, что красавица будет просто лежать на кровати, ожидая поцелуя. Я в это не верю. Я в это не верю.”

Если бы Мин Фэйчжэнь был там, он, скорее всего, закричал бы: “твои действия и слова не соответствуют!”

Зеленый принц принялся к запаху молодой девичьей кожи, пропитавшему комнату, когда подкрался ближе к двери: “пахнет розами. Мне это нравится. Интересно, у ее губ такой же запах? Я не пытаюсь воспользоваться твоим несчастьем, я просто пытаюсь спасти тебя.”

Это то, что называют неправильным истолкованием фактов в своих собственных целях. Преподобный Ча объяснил, что нужно передать пилюлю изо рта в рот. Зеленый принц думал только о том, чтобы попробовать губы Шэнь Ижэнь.

Подождите... Мужчина, должно быть, однажды зашел в комнату моей женщины и толкнул дверь, как раз как я сейчас. Благодаря ему у меня вырос еще один рог. Каждый раз мне приходится плакать в одиночестве в темноте....

- Четвертый брат, должно быть, влюбился в нее, если зашел так далеко и сделал для нее так много. Как его брат, уместно ли мне украсть ее у него? Чем я буду отличаться от тех, кто обокрал меня, если сделаю это?” - Пробормотал себе под нос зеленый принц. В конце концов он убрал руки с двери и пошел прочь, не оглядываясь.

Ло Сайдин, единственный человек, который ни разу за всю их совместную историю не мог встретиться с Ло Сымином лицом к лицу, вышел из-за угла в пределах слышимости, за которым он прятался с тех пор, как услышал ложь зеленого принца. Хотя отец велел ему следить за каждым движением Ло Сымина в Цаньху, его мужские инстинкты привели его в бордели. К его досаде, все прилично выглядящие девушки переехали в гостиницу. Если бы зеленый принц не воспользовался своей хитростью, чтобы распустить стражу, Ло Сайдину не дали бы свободы действий во дворе. С желанием порадовать себя и с шансом подействовать на нервы Ло Сымина, Ло Сайдин оказался в комнате Шэнь Ижэнь.

“Что это за аромат? Черт возьми, это так мило.” Ло Сайдин зажег спичку, опасаясь, что кто-нибудь заметит его в комнате, если он зажжет свечи. Увидев красавицу, которая больше

походила на спящую девушку, чем на больного пациента, он сглотнул, разглядывая каждый дюйм ее тела: У него хороший вкус.”

Извращенец не знал, с чего начать, потому что каждый дюйм Шэнь Ижэнь брал верх над любыми рациональными мыслями, которые могли проявиться. Ло Сайдин перебирал идеи, пока его взгляд не остановился на ее губах, ассоциировавшись с бормотанием зеленого принца. Его дыхание становилось все более и более затрудненным, пока он преодолевал расстояние. Увы, когда Ло Сайдин оказался так близко к этим розовым губам, внезапный сквозняк поднял его мантию.

Как только он узнал, что его приемный брат солгал его охранникам, Ло Сымин выбежал во двор вместе с И Вангю. И Вангю понял, что Шэнь Ижэнь была важна для Ло Сымина, основываясь на его реакции, он знал, что это будет плохая новость, если зеленый принц действительно пересечет черту. Добравшись до ее комнаты, они услышали пронзительный мужской крик, побудивший их ворваться внутрь.

Ло Сайдин, бледный, свернулся калачиком и, зажав руки между ног, он перекатывался, положив руки на промежность, и стонал высоким голосом, сравнимым с голосом некоторых евнухов. Переместив взгляд чуть выше, они увидели длинную, гладкую и слегка мускулистую ногу, вытянутую из-под одеяла.

<http://tl.rulate.ru/book/4074/1272913>